

УДК 94(470.6)

ББК 63.3(235.7)5

Торговые отношения в этнокультурных взаимосвязях абхазов и карачаевцев в XVIII–XIX вв.

А.Ш. Салпагарова

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева
(Карачаевск, Россия)

Trade Relations in the Ethno-Cultural Relationships of the Abkhazians and Karachay in the XVIII–XIXth Centuries

A.Sh. Salpagarova

U.D. Aliev Karachaevo-Cherkessky State University (Karachaevs, Russia)

Рассматриваются торговые отношения абхазов и карачаевцев, которые с древних времен имели самые тесные контакты между собой, являясь непосредственными соседями. Несмотря на то, что торговля для этих народов являлась весьма непрестижным занятием, а вся внутренняя торговля находилась в руках армян, грузин и евреев, тем не менее абхазы и карачаевцы вели оживленную торговлю между собой путем натурального обмена. Основу хозяйственной деятельности этих народов составляло скотоводство, и поэтому основным товаром в торговых сделках являлся мелкий рогатый скот, выступавший эквивалентом денег. Торговали абхазы и карачаевцы продуктами скотоводства и изделиями домашних промыслов. Особой популярностью пользовались бурки, дмотканое сукно, ноговицы, головные уборы, оружие и т. д. Все эти товары являлись продуктами собственного производства, в которых абхазки и карачаевки достигли определенного мастерства. Охотничьи трофеи также являлись предметом торговых сделок. Занимались абхазы и карачаевцы и работоторговлей, которая приносила немалый доход не только работоторговцам, но и местным феодалам, так как каждый владелец на своей подвластной территории взимал определенную плату за каждого проданного раба. В целом, интенсивные торговые контакты абхазов и карачаевцев способствовали развитию тесных взаимоотношений между ними, тем самым усиливая взаимовлияние и взаимообогащение между этими народами.

Ключевые слова: абхазы, карачаевцы, этнокультурные контакты, скотоводство, торговые отношения.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-33

Одним из главных факторов, способствующих установлению тесных взаимоотношений между народами, их взаимообогащению и культурному вза-

The article discusses the trade relations between the Abkhazians and Karachays who since ancient times had close contact with each other, as neighbors. Although trading for these people was not very prestigious occupation and all internal trade was in the hands of Armenians, Georgians and Jews, nevertheless, Abkhazians and Karachay bartered with each other. The basis of economic activities of these people was stock raising and the main commodities in commercial transactions were sheep and goats as an equivalent of money. The Abkhazians and Karachays were trading by products of animal products and crafts. Burqa, homespun cloth, leggings, hats, and weapons were very popular. All these products were locally made, and the Abkhazian and Karachay women reached a certain skills in making them. Hunting trophies and slave trading was the subject of commercial transactions too. Slave trading brought considerable income not only for slave traders, but also for the local feudal lords: they took a fee for each sold slave. In general, extensive trade contacts between the Abkhazians and Karachay contributed to the development of close relations between them and enhancing the mutual enrichment.

Key words: Abkhazias, Karachay, ethno-cultural contacts, cattle breeding, trade relations.

имовлиянию, является торговля. Кавказ, находящийся между Западом и Востоком, являлся местом, где с древности проходили важные торговые пути

международного значения, и территории Абхазии и Карачая с давних времен входили в орбиту торговых сообщений.

Многие исследователи считали, что этот путь, известный с глубокой древности, и составлял одно из звеньев Великого шелкового пути из Хорезма в Византию. Византийцы этот путь называли термином «Хоручон», в котором профессор Г.А. Кокиев видел отражение этнонима «Карачай» [1, с. 72].

Торговля считалась непрестижным делом для абхазов и карачаевцев, тем не менее они вели оживленную торговлю между собой путем натурального обмена, приобретая друг у друга необходимые товары и продукты, которыми являлись в основном изделия собственного производства — одежда, головные уборы, войлочные изделия, домотканое сукно, мех, шерсть, зерно, мед, воск, оружие, мясо, фрукты и т. д. Наиболее популярным товаром являлся мелкий рогатый скот, который также выступал эквивалентом денег, так как лишь со второй половины XIX в. деньги стали широко применяться в Абхазии и Карачае, а до этого служили в основном женскими украшениями.

В Абхазии и Карачае торговлей, особенно внутренней, занимались в основном евреи, армяне, грузины, которые открывали торговые лавки и вели оживленную торговлю с местным населением «...ситцами, шерстяными и шелковыми материалами и мелочным товаром, а некоторые водкой и табаком, меняя все это на шерстяные произведения и в особенности на скот...» [2, л. 6]. Царские власти и князья устанавливали различные пошлины для торговцев, которые обязаны были выплачивать за право торговли. Всем торговцам выдавались торговые свидетельства на осуществление торговых сделок [2, л. 7об.]. Торговля с абхазами и карачаевцами приносила хорошие доходы за счет выгодного товарообмена.

После присоединения к России были открыты меновые дворы и карантинные заставы, в которых торговля регламентировалась государством, при этом пропускали не все товары, особенно ограничена была торговля железом и другими металлами, а иногда ограничивали даже соль и хлеб. Случалось и так, что иногда без всяких оснований торговля прекращалась или запрещался въезд горцев в меновые дворы [3, с. 132].

Основным видом торговли между абхазами и карачаевцами являлся скот. Особой популярностью пользовались карачаевские барашки. На рынках Сухума карачаевцам зачастую приходилось продавать весь пригнанный скот оптом, и когда перегоняли даже целое стадо овец, то и тогда абхазы ни у кого не покупали овец, пока на рынке продавались карачаевские барашки. Особенно популярны были молодые барашки, которых закупали у карачаевцев намного дороже, чем у других горцев, так как у этих барашков

ценились не только высокое качество мяса, но и прекрасная шкурка, которая шла на изготовление верхней одежды и головных уборов для богатых слоев населения всего Кавказа [4, с. 35]. Карачаевцы продавали абхазам крупный рогатый скот и лошадей, где цены на них были «значительно выше кавказских» [5, с. 153].

Абхазы часто и сами через перевалы посещали Карачай для покупки скота, а иногда совершали и набеги с целью отбития целые стада животных, и карачаевцам приходилось отбивать подчас и целые табуны [4, с. 36]. Промышляли набегами в Абхазию с целью угона скота и карачаевцы.

Особо близкие контакты у карачаевцев были с этнической группой абхазского народа — цебельдинцами (дальцами), ближайшими соседями карачаевцев за Кавказским хребтом, при этом значительная часть населения Цебельды знала карачаевский язык, что давало дополнительный импульс этнокультурному общению этих народов [6, с. 25].

Тесные контакты абхазов и карачаевцев происходили на северных склонах Главного Кавказского хребта, на землях Западного Карачая, которые после присоединения к Российской империи считались казенными, а аренду с этих земель получали царские власти. В целом взаимоотношения абхазов и карачаевцев протекали мирно, хотя встречались и открытые столкновения с применением оружия. Особенно обострились отношения в связи с абхазским восстанием 1886 г., когда правительство с помощью милиции, в которой участвовали и карачаевцы, преследовало цебельдинцев, пытавшихся уйти на южные склоны хребта со своими стадами. В результате этих преследований неоднократно завязывались перестрелки, где, к сожалению, были убитые и раненые [7, л. 15, 54, 58]. В документе говорится: «...часть Цебельды покорна русскому правительству и помогает умирять остальную часть Цебельды, почему он просит о прекращении столкновений между карачаевцами и дальцами», здесь же уточняется: «данное столкновение никак не может быть принято за столкновение между дальцами и карачаевцами» [7, л. 59об., 60].

Зачастую абхазы, не желая платить за аренду земель, переходили на южный склон хребта, что не составляло им особого труда, а после могли возвратиться обратно. В архивных документах приводятся целые списки абхазцев, которые имели зимние стоянки — коши в верховьях р. Теберды: табун Шеримбея в 59 лошадей и четырех цебельдинских кошей, имеющих 5801 барана, между реками Хасаутом и Марухой — пять кошей с 6300 баранами. Итого, в документе приводится девять кошей с общим поголовьем баранов 12100 голов [7, л. 97, 97об.]. В другом «сбежавшем» коше, не уплатившем аренду, насчитывалось 9500 баранов [7, л. 105]. В документах приводятся примеры, когда, имея «многочисленные стада и табуны в весьма

значительных числом вооруженных людей, которые не только занимались грабежом и разбоями, но и оказывали открытое сопротивление начальству при сборе с них арендной платы» [7, л. 78]. А у некоторых абхазов не было даже письменного вида на пребывание [7, л. 74]. И если с царскими властями у абхазов были натянутые отношения из-за нежелания оплачивать аренду, то с карачаевцами у них складывались самые добрососедские отношения. Так, если из-за глубокого снега бараны не могли переправиться на ту сторону (в Абхазию), то хозяева этих баранов, разделив отары на части, присоединялись к кошам карачаевцев [7, л. 114].

Работорговля также с давних пор занимала одно из главных мест в взаимоотношениях этих народов. Бларамберг отмечал, что абхазы выменивали железо, соль, всевозможные виды оружия, шелковые и хлопчатобумажные ткани, разноцветный мараскин и порох на кукурузу, древесину бука и самшита, на мед и воск, но чаще — на пленников обоего пола [8, с. 97]. Рабы в Абхазии считались недорогими, в Карачае же, наоборот, стоимость рабов была высокой, что способствовало развитию работорговли. Торговля людьми была одной из доходных статей карачаевских феодалов, так как купец, продавший в Карачае привезенных рабов, должен был уплачивать в пользу феодала пошлину по одному быку за каждого проданного невольника. В документе за 1870 г. говорится, как абхазец Бата Шакая, житель аула Беди, подал заявление, в котором утверждал, что его лет двадцать назад украл князь Таго Анчабадзе, хотя он свободного сословия, и продал карачаевцу Ахмату Шидакову, а тот впоследствии перепродал его Махмуду Чукаеву (Джуккаеву) [9, л. 1, 2].

В торговых отношениях между абхазами и карачаевцами, помимо скотоводства, имели место и другие виды деятельности. В целом ремесло у этих народов не отделилось от сельского хозяйства и только, пожалуй, кузнечное ремесло выделилось как особая профессия. Каждая семья изготовляла для собственного потребления все: одежду, обувь, орудия труда, домашнюю утварь. Сырьевую базу ткацкого ремесла составляла продукция животноводства, а у абхазов также лен, хлопок, конопля. Использовали и привозное сырье — шелковые нити, из которых делали престижные ткани на платья, волокна конопли доставляли в Карачай из Абхазии. Изготовление бурок, войлоков, шляп, ноговиц и других войлочных изделий было основным видом домашних промыслов, в котором карачаевки достигли большого мастерства, чему способствовала богатейшая сырьевая база. Г.Ю. Клапрот сообщает о карачаевцах, что «они продают изделия своей промышленности, такие, как сукна (шал), войлоки (кииз), чтобы покрывать пол, меха и капюшоны от дождя (башлык) и т. д. частью имеретинцам, частью в Сухум-Кале» [10, с. 88].

О популярности карачаевских бурок писала Е.Н. Студенецкая. Бурка являлась предметом торговли, а часто прямого обмена с соседями, прежде всего с Западной Грузией, в свою очередь служившей народам Северного Кавказа источником получения различных тканей, ниток и т. п. Башлыки также служили предметом вывоза в Закавказье, Крым, Россию [11, с. 123].

Несмотря на то, что Абхазия и Карачай отличались обилием различных руд, импорт железа занимал большое место в их торговле. Абхазы, покупая железо от турок или в Сухум-Кале, умели прекрасно обрабатывать металл и превращать его в великолепную сталь, изготавливали ружья, кинжалы, сабли-шашки, были среди них мастера-ювелиры, украшающие золотом и серебром оружие, пояса, газыри [8, с. 97]. Холодное и огнестрельное также являлось предметом торговли между этими народами. Карачаевцы охотно покупали у абхазов оружие. И. Бларамберг писал, что «ружья, пистолеты и сабли они (карачаевцы. — С.А.) получают от своих соседей — черкесов и абхазов» [8, с. 316].

Мастера кузнечного дела были одними из почетных людей в обществе, их имена увековечивали в преданиях, их труд был всегда востребован в обществе, где большое бытовое значение придавалось металлической посуде, особенно медной. Котлы ценились очень дорого; они входили в обязательную часть приданого, брачного выкупа (калыма), ими же уплачивали штрафы. В целом, занимаясь различными ремесленными производствами, абхазы и карачаевцы прежде всего обеспечивали собственные потребности, хотя некоторые виды ремесла шли на торговлю и приносили немалый доход семейной казне, несмотря на то, что деньги практически не использовались, зато все необходимое приобреталось путем натурального обмена.

Охота у абхазов и карачаевцев с середины XIX в. являлась вспомогательной отраслью хозяйства, и больше носила потребительский характер, хотя в более давние времена имела большое хозяйственное значение, а охотничьи трофеи широко применялись и в торговых сделках. Карачаевцы «продают заграничным купцам медвежьи, кроличьи и кошачьи меха и сохраняют для себя шкуры диких коз, для изготовления ковров, которые они расстилают на местах, где преклоняются для молитвы» [10, с. 88].

Ко второй половине XIX в. виноградарство, возделывание фруктовых деревьев, бахчеводство становятся товарными отраслями сельского хозяйства Абхазии, а вино относилось к основным «произведениям Абхазии», которые вывозились из Сухумского порта и составляло свыше 28% к общему вывозу [12, с. 255–257].

Абхазы и карачаевцы, являясь непосредственными соседями, имели тесные торговые взаимоотноше-

ния, которые способствовали не только взаимообогащению в хозяйственной сфере, но самое главное, оказывали и усиливали этнокультурные взаимовли-

яния между этими народами во всех сферах их жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Мизиев И.М. История Балкарии и Карачая в трудах Исмаила Мизиева: в 3 т. — Нальчик, 2010. — Т. 3.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) — Ф. 774. — Оп. 1. — Д. 265.
3. Невская В.П. Социально-экономическое развитие Карачая в XIX веке (дореформенный период) — Черкесск, 1960.
4. Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. — М., 1989.
5. Шаманов И.М. Развитие скотоводства в Карачае в XIX — в нач. XX вв. // Проблемы археологии и исторической этнографии Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1985.
6. Баразбиев М.И., Бегеулов Р.М. Этнокультурные взаимосвязи карачаевцев и абхазов в досоветский период [Электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnye-vzaimosvyazi-karachaevtsev-i-abhazov-v-dosovetskiy-period>.
7. ГАКК. — Ф. 774. — Оп. 1. — Д. 263.
8. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. — М., 2005.
9. ГАКК. — Ф. 774. — Оп. 1. — Д. 568.
10. Мизиев И.М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII–XVIII вв. — Нальчик, 1991.
11. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. — М., 1989.
12. Инал-ипа Ш.Д. Абхазы (историко-этнографические очерки) — Сухуми, 1965.